

УДК 93/94

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

ДОРОХОВА Дарья Алексеевна,
аспирант кафедры истории России

ФУРСОВ Владимир Николаевич,
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия крестьянства и учрежденного после реформы 1861 г. института мировых посредников. Изучен процесс урегулирования поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами. Показаны основные формы борьбы крестьянства с введением уставных грамот.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Воронежская губерния, крестьянская реформа, временнообязанные крестьяне, мировые посредники, уставная грамота.

DOROKHOVA D.A.,
Postgraduate Student of the Department of Russian History

FURSOV V.N.,
Dr. Hist. Sci., Professor, Head of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

INSTITUTE OF CONCILIATORS AS A FACTOR FOR THE IMPLEMENTATION OF THE EMANSIPATION REFORM OF 1861 PROVISIONS IN VORONEZH PROVINCE

ABSTRACT. The article considers the questions of cooperation between peasantry and, founded after the reform of 1861, the institute of conciliators. The process of regulating the land relations between the landowners and temporarily obligated peasants is examined. Forms of peasantry fight with the introduction of regulation deeds are presented.

KEY WORDS: Voronezh governorate, agrarian reform, temporarily obligated peasants, conciliator, regulation deeds.

Реформа 1861 г. оказалась половинчатой и непоследовательной. Она усилила противоречия между двумя основными субъектами – помещиками и крестьянами. Тем не менее происходили важные перемены, в том числе в местных органах государственного управления.

В реализации реформы существенная роль отводилась институту мировых посредников, призванных не только проводить реформу, но и способствовать улучшению психологического климата в деревне путем поиска компромисса во взаимоотношениях дворянства и крестьянского мира. Ведь многие элементы социальной психологии крестьян – упорство, решительность, настойчивость [1, с. 86] – усугубляли столкновение интересов. Это оказывало непосредственное влияние на ход реализации реформы.

Данная проблема в той или иной степени разрабатывалась в отечественной историографии. Среди наиболее фундаментальных исследований по проблемам крестьянской реформы следует отметить работы Е.П. Ерошкина, Б.Г. Литвака, П.А. Зайончковского, Н.М. Дружинина, в которых рассматривается и вопрос о деятельности института мировых посредников. На региональном уровне опреде-

ленный вклад в изучение проблемы внесен В.Н. Фурсовым, А.В. Перепелицыным, М.М. Шевченко. Однако как самостоятельная проблема она не рассматривалась. Настоящая статья посвящена изучению роли института мировых посредников в проведении в жизнь крестьянской реформы. Уместно рассмотреть вопросы взаимодействия крестьянства пореформенной деревни и органов государственного управления через призму функционирования института мировых посредников.

Источниками для написания стали донесения мировых посредников, рапорты земских исправников воронежскому губернатору, которые хранятся в Государственном архиве Воронежской области, документы официального характера.

В соответствии с Положением о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениям институт мировых посредников создавался «для разбора недоразумений, споров и жалоб, могущих возникнуть из обязательных поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами» [2, с. 135]. При существующем государственно-полицейском аппарате управления институт мировых посредников должен был встроиться в новую систему органов власти. Это и повлияло на соз-

дание уездных съездов мировых посредников, подчинявшихся губернским по крестьянским делам присутствиям. Указанные структуры, по сути, осуществляли реформу на местах и контролировали реализацию Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

Если до реформы 1861 г. крестьяне, находясь в бесправном положении, не могли жаловаться на произвол помещиков, то после отмены крепостного права между царем и бывшими крепостными выстроилась целая система органов государственного управления. Она представляла следующую иерархическую цепочку: крестьяне – помещики – мировой посредник – уездный съезд мировых посредников (уездный предводитель дворянства) – Губернское по крестьянским делам присутствие (возглавлял губернатор) – Главный комитет об устройстве сельского состояния (создан вместо Главного комитета по крестьянскому делу) – царь. Теоретически это укрепляло психологическую веру в доброго царя – всеобщего защитника, стоящего над всеми, и усиливало позиции царизма на фоне общей эйфории от дарованных свобод и превращения крестьян из материальной вещи помещика в юридически свободных людей [1, с. 33]. Практически это нашло отражение в росте крестьянского самосознания в борьбе за свои поземельные права. Реагировать на социально-экономические и социально-правовые изменения в пореформенной деревне и должны были мировые посредники, хотя наличие большого количества контролирующих учреждений не могло в полной мере раскрыть эффективность потенциала их деятельности.

Успех избрания мировых посредников и принятых государственных преобразований неслучайно составлял «одну из первостепенных забот Правительства» [3, с. 112]. Этот институт выступал гарантом спокойствия в деревне, являясь «примирителем и судьей интересов обоих сословий» [4, л. 11], обладал «несомненным сочувствием к преобразованию и хорошим обращением с крестьянами» [3, с. 114]. Но крестьяне по-прежнему были убеждены, что чиновники и помещики заодно, им нельзя верить, т.к. они искажают содержание документов лишь в свою пользу. К тому же на должность мировых посредников избирались местные потомственные дворяне – помещики [2, с. 136]. Власти предполагали, что «крестьяне не всегда будут в состоянии уяснить себе, из самого закона, сущность своих прав и обязанностей» [4, л. 11]. В этом случае они призывались «доверчиво и добровольно» [4, л. 11] обращаться к посредникам. Хотя в этой же связи III Отделение отмечало, что «многие из числа посредников подвергались обвинениям в односторонних, пристрастных действиях в пользу помещиков» [2, с. 249]. С другой стороны, неизбежным было конфликтное столкновение с крепостнически настроенными помещиками, которые хотели вернуть привычное, на их взгляд, естественное состояние крестьянской зависимости. Такие помещики в мировых посредниках видели умышленных противников своих интересов, ведь они должны способст-

вовать «улучшению быта крестьян не на словах только и не на бумаге, а на самом деле» [3, с. 112].

Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях четко прописало функционал института мировых посредников. К их распорядительным действиям относились [2, с. 140–141]: регулирование поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами (составление уставных грамот, вопросы размеров надела, выкуп крестьянских земель и угодий, взыскание с крестьян недоимок по их повинностям и др.); формирование институтов общественного крестьянского управления (утверждение в должности волостного старшины, удаление крестьян из общества, взыскания с должностных лиц сельского и волостного управления и др.); дела судебно-полицейского разбирательства (разбор споров по найму землевладельцами людей на различные работы, отдача внаем земли, потрава различных угодий).

Отмена крепостного права и внедрение в государственные структуры института мировых посредников в Воронежской губернии проходили в соответствии с Циркуляром министра внутренних дел С.С. Ланского начальникам губернии «Об избрании мировых посредников» от 22 марта 1861 г., Положением о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях.

Формирование института мировых посредников можно проследить на примере Воронежского уезда. 26 марта 1861 г. состоялось Воронежское уездное дворянское собрание, на котором было определено деление Воронежского уезда на 5 мировых участков «сообразно действительной надобности» [4, л. 2] и составлен список лиц, имеющих право на избрание в мировые посредники.

12 апреля 1861 г. воронежскому губернатору поступило письмо от Воронежского уездного предводителя дворянства, в котором содержался «список по волостям с обозначением приходов, распределение волостей на мировые участки и список г.г. дворян, из которых могут быть избраны мировые посредники» [4, л. 1]. Таких кандидатов оказалось 40 человек [4, л. 5], причем они соответствовали п. 6 Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях относительно находящегося в их распоряжении земельного ценза в 500 десятин или при меньшем количестве земли никак не менее 150 десятин [2, с. 136]. Предложенные в Воронежском уезде кандидаты имели от 182 до 5523 десятин земли [4, л. 5].

В соответствии с Циркуляром С.С. Ланского начальники губерний должны были уделять большое внимание образованию и нравственным качествам лиц, назначаемых в посредники: беспристрастность, искренняя преданность делу освобождения крестьян. Дворяне Воронежского уезда расширили этот список антикоррупционными (в нашем понимании) мерами. Так, подполковник Николай Николаевич Шишкин предложил, чтобы «лица, назначенные в Посредники в одном и том же уезде, не состояли между собою в родстве» [4, л. 1].

В таблице 1 представлен состав образованных в Воронежском уезде мировых участков [4, л. 2, 4].

Таблица 1 – Состав мировых участков Воронежского уезда

Название волостей	Число имений	Число приходов	Число сельских обществ	Число душ		
				крестьян	дворовых	всего
1 участок						
1. Рамонская	40	4	12	927	412	
2. Ново-Животинская	26	6	8	894	431	
Итого	66	10	20	1821	843	2664
2 участок						
3. Никольская	32	5	12	1080	456	
4. Устьевская	18	3	10	752	330	
5. Гремяченская	13	4	5	622	100	
Итого	63	12	27	2454	886	3340
3 участок						
6. Покровская	27	5	18	1675	375	
7. Дмитриевская	9	2	9	1334	342	
8. Краснинская	7	1	7	1287	126	
Итого	43	8	34	4296	843	5139
4 участок						
9. Тресвятская	53	6	19	1219	710	
10. Гаевская	29	5	12	1523	518	
Итого	82	11	31	2742	1228	3970
5 участок						
11. Труднолюбовская	13	3	11	1056	261	
12. Казанско-Хавская	27	7	15	876	601	
13. Павловское отдельное общество	8	2	4	232	90	
Итого	48	12	30	2164	952	3116
Всего по уезду	302	53	142	13 477	4752	18 229

Как видно из таблицы 1, в среднем по Воронежскому уезду один мировой посредник назначался на 60 имений и на 3645 крестьянских душ. И это требовало, безусловно, каждодневной напряженной работы, когда посреднику приходилось общаться с большим количеством крестьян, желающих сразу получить землю безо всякого выкупа, и одновременно с помещиками-соседями, не желавшими строго следовать пунктам Положения 19 февраля.

Как уже отмечалось, главная функция мировых посредников заключалась в урегулировании земельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами в деле составления и введения в положенный срок уставных грамот. Грамота признавалась окончательно поверенной и принимала юридическую силу, если после ее прочтения крестьяне не предъявляли законных возражений и мировой посредник на месте составлял акт. Этот акт подписывался тремя сторонами: самим посредником, владельцем имения (или его уполномоченным), грамотными и добросовестными крестьянами (п. 49 Правил о порядке приведения в действие Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости) [2, с. 172].

Деятельность мировых посредников в Воронежской губернии по составлению уставных грамот проходила на фоне упорного крестьянского сопротивления. Отказ крестьян подписывать уставные грамоты проявлялся в различных формах. 24 августа 1862 г. мировой посредник 1-го участка Бирюченского уезда начал в селении Марьевка проверку уставной грамоты. А когда дело дошло до подписания акта, «все крестьяне единогласно отказались не только от подписи акта, но и от принятия уставной грамоты, объясняя, что им таковая не нужна» [5, л. 1]. Они упорно уклонялись и от выбора уполномоченных для их подписания. Например, так по-

ступили крестьяне слободы Ольховатки Острогожского уезда в феврале 1862 г. Подписание грамот для них рассматривалось как равноценный возврат в прежнее состояние крепостной зависимости, «а они ожидают "новой святой воли"» [6, с. 246]. Реакцией на данный бойкот послужил ввод пяти рот солдат во главе со штаб-офицером жандармского корпуса. Этому примеру последовали крестьяне Богучарского и Бирючинского уездов. Подавить крестьянские волнения удалось в сентябре 1862 г., применив наказание к шестидесяти крестьянам-зачинщикам.

В деревне постоянно присутствовало психологическое недоверие к чиновникам и помещикам и, как следствие, бойкотирование уставных грамот. 23 октября 1861 г. мировой посредник 5-го участка Острогожского уезда докладывал губернатору об упорном сопротивлении крестьян сл. Всесвятской введению уставной грамоты. Крестьяне считали уставную грамоту «не только противной своим ожиданиям, но совершенно незаконной и произвольной» [7, л. 4]. Попытки мирового посредника убедить крестьян в законности составления грамоты, разъяснить точный смысл Положения о крестьянах и найти мирное решение вопроса оказались затруднительными. 31 октября 1861 г. острогожский земский исправник прибыл с двумя ротами Украинского пехотного полка в слободу и в присутствии мирового посредника наказал шестерых зачинщиков волнения [7, л. 12].

В период массового введения уставных грамот крестьянское движение в центрально-черноземных губерниях приобретает еще более острый характер [8, с. 69]. Об этом свидетельствуют сведения о ходе составления уставных грамот по отдельным губерниям на 1 января 1863 г. [9, с. 107]: из 45 губерний по числу подписанных грамот Воронежская губер-

ния находилась практически в конце списка – на 31 месте. Число подписанных грамот на указанную дату составляло – 222 (41 789 душ), неподписанных – 818 (119 929 душ), всего же лишь 25, 84 % крестьян подписали уставные грамоты.

Распространение получили и слухи среди крестьян о новой будущей воле. Авторитет мирового посредника как представителя аппарата государственной власти в таких случаях не признавался. Например, 27 июля 1862 г. мировой посредник 1-го участка Острогожского уезда сообщил губернатору о сопротивлении крестьян хут. Андрияновского и Новосотницкого введению уставных грамот. Среди крестьян появились «зачинщики и подстрекатели к ослушанию» [10, л. 3]. Им удалось внушить крестьянам «не слушать и не верить ничему» [10, л. 4]. Они распускали толки, что «непрерывно будет надел земли от царя и поэтому будет новое Положение», а поэтому «исполнять приказание посредника не следует, потому что он поставлен не от царя, а от панов» [10, л. 3]. Подобное поведение крестьян этих хуторов мировой посредник оценил как «вредное законоположениям» [10, л. 5].

Привыкшие к обману помещиками крестьяне психологически не были готовы доверять ни мировым посредникам, ни прописанному в уставных грамотах их новому состоянию. Из-за барьера крестьянского недоверия введение уставных грамот силами и уговорами только мировых посредников оказывалось затруднительным и невозможным без содействия военной силы. Повсеместно в деревне крестьяне отказывались от выполнения повинностей. Они не ожидали, что при освобождении возникнут вопросы об отбытии повинностей за землю, о выкупе земли. Считали, что «землю они давно "выслужили", что при освобождении они получают ее всю даром, а помещикам для поддержания их существования царь назначит жалование» [11, с. 243]. Данная ситуация служила препятствием для деятельности мировых посредников.

22 июля 1862 г. мировой посредник 3-го участка Землянского уезда столкнулся с решительным отказом крестьян с. Семидубравного от принятия уставной грамоты и от исполнения своих обязанностей в отбытии повинностей [12, л. 3]. Мировой посредник вынужден был обратиться за содействием к землянскому земскому исправнику. Однако уже 23-24 июля 1862 г. крестьяне села, «не переставая оказывать упорное неповиновение, успели подстрекнуть к тому и деревню Никольскую» [13, л. 9]. В обоих имениях на все увещания мирового посредника крестьяне реагировали дерзостью и неповиновением.

27 августа 1862 г. мировой посредник 2-го участка Богучарского уезда при прочтении уставной грамоты и разъяснении ее статей в хуторе Ивановке столкнулся с единогласным отказом крестьян от исполнения работ по ней. Они заявили, что «им грамоты не надо, исполнять по ней работ никогда не будут, а земли ни получать, ни пахать не хотят,

пока царь не пришлет особое Положение» [14, л. 71].

Особое неприятие у крестьян вызывало перенесение усадеб. Между тем перенесение крестьянских усадеб имело исключительное значение для помещиков, так как отбирались лучшие унавоженные земли [8, с. 77]. Данный вопрос тоже решался при участии мировых посредников. Такие переселения вызывали разорение крестьянских хозяйств, возмущение и протест крестьян, а следовательно, в посредниках они начинали видеть союзников помещиков.

Помещик Задонского уезда осуществил перенос усадьбы жителей с. Гороховка на узкую полосу супеси и песка, где не существовало ни водопоя, ни прогона [8, с. 77]. Вот какую оценку давал этому событию мировой посредник в конфиденциальном письме губернатору: «Вопиющее по своей несправедливости решение князя угрожает крестьянам окончательным разорением и нищенством» [8, с. 77]. Другим примером сопротивления по переселению на новые места являются события в с. Приваловка Воронежского уезда. 21 августа 1861 г. мировой съезд разрешил помещику Супрунову перенос крестьянских дворов [8, с. 75]. Однако крестьяне высказали недоверие к законности такого постановления и смело заявили, что переселяться не станут. В ответ на это в Приваловку прибыли войска, начались жестокие расправы над жителями. Это заставило крестьян все же согласиться на переселение с весны 1862 г. Когда наступил срок и Супрунов потребовал выполнять постановление съезда, жители имения вновь ответили решительным отказом. Только ввод воинской команды и жестокие телесные наказания самых активных участников крестьянского выступления прекратили это сопротивление [6, с. 252].

Итак, отмена крепостного права вызвала рост самосознания бывших крепостных и тревогу помещиков. Психологическая перестройка их взаимоотношений отразилась на экономическом развитии пореформенной деревни, что вынуждало власти найти пути снятия напряженности. В ходе проведения реформы постепенно изменялось отношение крестьян к властям, поставленным над ними. Прежней боязни и преклонения уже не было, детски-наивные представления о представителях власти исчезли [8, с. 83]. В этой связи важную роль в законодательном оформлении отмены крепостного права в России имело Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях. Именно на его основании создавался целый аппарат органов государственного управления для проведения реформы и пореформенного урегулирования сельского быта. В верхних этажах власти осознавали, что проводить реформу с помощью привычных органов не удастся, и центр тяжести по реализации реформы был возложен на мировых посредников, которые не смогли в полной мере выполнить свои обязанности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фурсов, В.Н. Крестьянское движение в Воронежской губернии в 60–70 годы XIX века (социально-психологические аспекты) [Текст] / В.Н. Фурсов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1984. – 134 с.
2. Крестьянская реформа в России 1861 года : сборник законодательных актов [Текст]. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1954. – 499 с.
3. Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости [Текст]. – СПб., 1861. – Ч. 1. – Т. II. – 245 с.
4. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 18.
5. ГАВО. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 192.

6. Линков, Я.И. Очерки истории крестьянского движения в России в 1825–1861 гг. [Текст] / Я.И. Линков. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1952. – 278 с.
7. ГАВО. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 155.
8. Фурсов, В.Н. Классовая борьба в деревне Центрально-Черноземных губерний пореформенной России [Текст] / В.Н. Фурсов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1991. – 200 с.
9. Зайончковский, П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. [Текст] / П.А. Зайончковский. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 479 с.
10. ГАВО. – Ф. 26. – Оп.2. – Д. 197.
11. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем [Текст]. – М., 1911. – Т. 5. – 311 с.
12. ГАВО. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 167.
13. ГАВО. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 168.
14. ГАВО. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 97.